

— Как твой шрам? — спросила Луиза, и Дэвид промурлыкал, протягивая руку, чтобы коснуться прикрывающей его повязки. — Пока вы были в Тарбе, ситуация не обострилась, не так ли?

Он покачал головой, смеясь, и снова сел на диван рядом с ней. «Так и было, но Монмон применила приготовленное ею лечебное зелье, так что сейчас дела идут лучше. Не думаю, что когда-нибудь смогу забыть, что оно здесь, но у меня нет ощущения, будто в меня стреляют каждый раз, когда я двигаюсь, так что это улучшение».

Девушка подняла бровь. «Монмон?» — спросила она. «Я не знала, что ты достаточно близка, чтобы использовать ее прозвище».

Он моргнул, оборонительно махнув рукой. «Нет, ничего подобного. Мы никогда раньше не разговаривали, так что это был шанс подружиться. Вот и все, она меня не интересует, а у нее есть Гиш». Он наклонил голову, когда девушка усмехнулась, перейдя в полноценный смех.

Она потерла влажные от смеха глаза и посмотрела на него. «Дэвид, Монморанси заставляет всех называть ее этим прозвищем, независимо от того, насколько они близки. Постоянно называть ее полным именем довольно раздражает, это имя трудно произнести, поскольку оно происходит из странного происхождения. Гиш и я просто не используй его, потому что он очень близок к ней, а я не люблю давать людям прозвища».

«Как «идиотская собака»?» — спросил он, и ее лицо покраснело, когда она снова засмеялась, на этот раз нерешительно.

«Н-ну, да, было такое... Но это потому, что я тогда не считал тебя человеком! Как я мог называть тебя по имени, если я не был уверен, что ты способен меня как следует понять?»

Он вспотел от этого заявления, нахмурившись из-за ее неосведомленности. «Это... не очень хорошее оправдание. Помнишь, как ты отравил меня в первый день, когда я был здесь?»

Она моргнула, коснувшись пальцем подбородка, думая об этом. «Э... Нет, не знаю. Но, вероятно, это не было опасной вещью, скорее всего, это было просто что-то слабое, чтобы держать тебя в напряжении. Помните, я все еще законно хотел фамильяра, но не того, кто бы сопротивляться слишком сильно». Она вздохнула, ее счастливое настроение ухудшилось, когда ее плечи опустились. «Хотя, оглядываясь назад, я думаю, что тот факт, что ты так рано начал восставать против меня, возможно, спас меня от дальнейшего падения».

Он ухмыльнулся, потянувшись похлопать ее по спине. «Не думай об этом слишком много. Помни, я эгоистичный герой, я делал это больше для себя, чем для тебя. Сейчас все немного по-другому, но тогда я действительно ничего о тебе не думал».

Она застонала, закрыв глаза и потирая виски. «Нет, дело не только в этом, Дэвид. Принцесса сказала мне, что Вард был моим бывшим женихом, но я не помню его, и я также помню, что ты был рядом в прошлом, хотя я знаю, что никогда не встречала тебя до того, как призвала тебя».

Я на самом деле не знаю, что случилось с моей памятью, но даже если они поддельные, эти мысли о том, что ты помогал мне в прошлом, возможно, удержали меня от того, чтобы просто сдать, когда тот предатель напал на меня в Академии".

Он моргнул, его глаза расширились, когда он вскочил с сиденья, развернувшись к ней лицом. «Предатель... Луиза, ты случайно не видела, кто это был?»

Она отпрянула, в шоке уставившись на мальчика, который уставился на нее с почти бешеным выражением. «Ч-что?» — спросила она, ее голос был тихим и писклявым.

«Генриетта сказала тебе, что был вдохновитель, кто-то другой, не Вард и Кромби. Это тот человек, который тебя захватил?» — спросил он, и она быстро покачала головой, сбитаая с толку его криками.

"Н-нет! Это был Вард, он проник в мою спальню и использовал это странное зеркало, чтобы нейтрализовать мой Взрыв, когда я попыталась его использовать! Думаю, он, должно быть, бросил в меня и сонное зелье, потому что следующее, что я помню, это то, как меня выносила из того подземного места служанка". Она моргнула, нахмурившись, когда это заявление вызвало воспоминания. "Сиеста... Ты нашла на нее улики? Разве не поэтому ты отправилась в Тарб?"

Он вздохнул, плюхнувшись обратно на диван, когда напряжение покинуло его тело, и поднес руку к лицу. "Значит, ты тоже ничего не увидел... Кто бы ни был этот человек, им хватило ума оставить все на усмотрение Варда. Наверное, они хотели, чтобы его во всем обвинили самостоятельно. Сиеста невиновна, она не имеет к этому никакого отношения. У доказательств против нее есть другое объяснение, хотя я не думаю, что оно нуждается в расследовании. Но это возвращает нас к исходной точке. Единственная новая информация, которую я получил от своих собственных шпионов, - это то, что этот человек, вероятно, является Источником. маг».

Уши девушки наострились при этом слове, и он повернулся к ней лицом, когда она произнесла его имя. Теперь была ее очередь встать, хотя она не смотрела ему прямо в лицо, ее зубы были стиснуты, а руки сжаты в кулаки. Она говорила тихо, как будто она действительно была против того, что собиралась сказать, но она все же выдавила это, и он моргнул, удивленный ее заявлением.

«Магия родника... Это имя, которое Мать дала своим боевым искусствам. Она эксперт в их использовании, а еще она маг ветра. Как ты думаешь...»

«Она могла бы помочь объяснить, что произошло». он ответил. «Но я не думаю, что она виновата. Шансов просто нет».

Она повернулась к нему лицом, глядя прищуренными глазами. «Она была бы тем человеком, который сделал бы что-то подобное, чтобы заставить нас, студентов, быстрее взрослеть. И это было заклинание ветра, в этом нет никаких сомнений, так что это не могла быть она?»

«Есть несколько причин, почему это определено невозможно». — заявил он, скрестив руки на груди и вспоминая бой. В тот момент он еще не был в здравом уме, но все еще мог помнить отрывки и кусочки, а также то, что ему рассказывали Сиеста и Шеффилд. «Во-первых, магия ветра движется по потокам, а не по прямым линиям. Сдвиг ветра был прямым попаданием, а не случайным выстрелом. Они как-то целились. Во-вторых, зачем ей красть ваше заклинание «Взрыв»? Ты сам сказал, ее не волнует, что ты маг Бездны, и ей определено не нужны новые заклинания, чтобы быть сильной».

Луиза моргнула, села и наблюдала за ним, пока он продолжал, а девушка молчала, пока он излагал свои доводы. «А еще есть Кромби. Я сражался с ним, и это не был зомби, созданный Кольцом Андвари. Я также провел некоторое исследование истории магии, и, кроме Андвари, ничто другое не допускало воскрешения. Даже если даже старые потерянные магия не может этого сделать, как она могла?»

Он нахмурился. "Последняя и самая простая причина та, о которой вы, вероятно, не знали, но это то, как Вард говорил о вдохновителе. Он назвал их "маленькими мальчишками". Я не вижу никаких причин, по которым он посмел бы оскорбить кого-то столь сильного, как она, а называя их мальчишками, я подразумеваю, что они моложе его, и, возможно, значительно младше. Мои информаторы упоминали, что, скорее всего, есть студент, который обладает Источником в форме, неизвестной Халкегинии. Просто нет никаких шансов, что кто-то столь очевидный, как Герцогиня класса Квадрат, останется незамеченным".

Он нахмурился. «Единственное, что меня действительно беспокоит, это то, что я не знаю, как вдохновитель сбежал незамеченным. Тогда, должно быть, это был клон ветра».

От этой догадки она быстро покачала головой. «Нет, этого не может быть. Клоны не могут творить магию, они сами по себе всего лишь иллюзии. Если маг особенно искусен, они могут быть ранены и умереть, чтобы обмануть врага, но о магии не может быть и речи. "

Он моргнул и собирался упомянуть Каспера, прежде чем отказаться от этого. Каспер могла бы бесконечно создавать больше клонов из других клонов, не так ли? С другой стороны, возможно, у нее просто их было так много и так долго, что они становились независимыми от ее основной части, как колония муравьев, порождающая новых королей, которые могут уйти сами по себе.

Но он не доверял ей. У нее также не было причин нападать на академию, и если она была виновницей, то позволить ему умереть в то время было бы гораздо проще, чем спасти его жизнь, пожертвовав клоном, как она. Плюс, он сомневался, что Вард вообще знал о ее существовании, если даже Табита, ее сестра-близнец, не знала, что она жива, до того, как он отправился в Версаль.

Личность преступника окружала еще большая тайна, даже несмотря на то, что он подтверждал людей, которые определено не могли быть ими. Если бы у него была какая-либо подсказка, вообще какая-либо, то он, возможно, смог бы сузить ее, но когда единственные детали, которые у него были, были те, которые не были показаны публике, у него не было возможности доказать чью-либо невиновность или виновность, не имея доказательств. что они не будут проблемой. И если клоны также не обсуждались, то это означало, что они также должны были

присутствовать физически, однако никто, кроме Сиесты, после этого не был замечен покидающим Башню Ветров.

Что ты знаешь, Сиеста? подумал он про себя. Кого ты там встретил?

<http://tl.rulate.ru/book/65667/4260483>